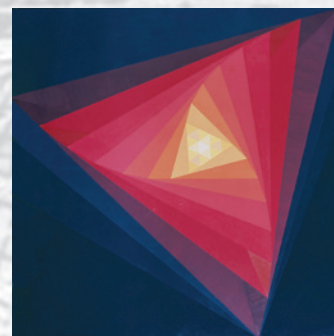

КИ НЕ ТИЗМ

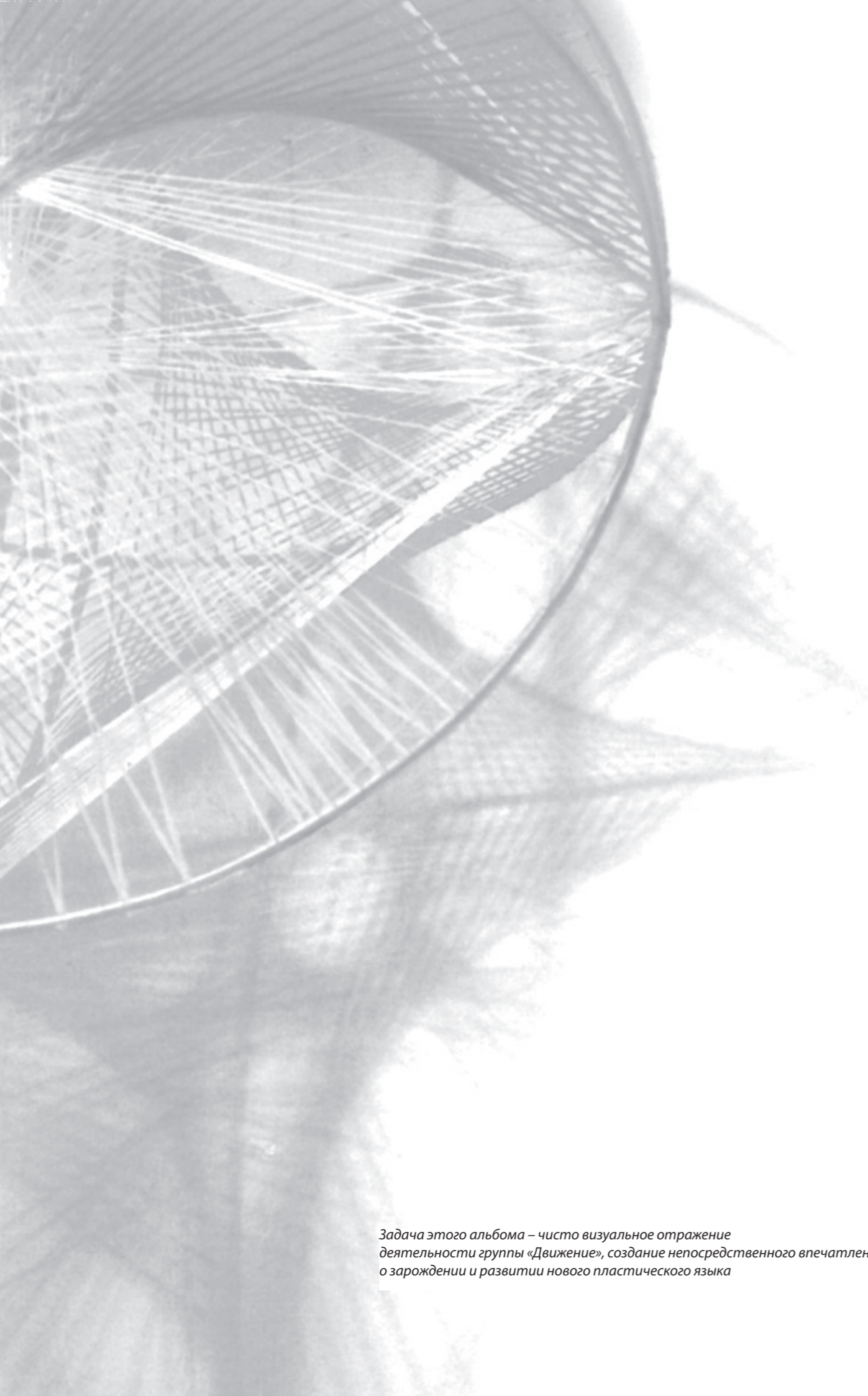
ГРУППА ДВИЖЕНИЕ
1962-1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО
A.GRIG

Москва 2013

Задача этого альбома – чисто визуальное отражение деятельности группы «Движение», создание непосредственного впечатления о зарождении и развитии нового пластического языка

А

Кинетические ритмы...

Кинетические ритмы...

Конец XIX – начало XX века. Эпоха новых скоростей, нового представления о движении, пространстве и времени. Другое, обновлённое восприятие мира и изменённое, более свободное и яркое ощущение, чувствование его.

И неслучайно начало столетия ознаменовалось авангардным прорывом в изобразительном искусстве. Возникновение нового художественного сознания обязано прежде всего неприятию позитивистского, статического миропонимания – принципиальной оппозицией к буржуазному образу жизни европейской цивилизации. Массовый обыватель-буржуа – это поклонник комфорта, любитель вульгарных и грубых идей, всякого рода трюизмов и записной чепухи. Самодовольный от собственной «жизненной мудрости», из страха – религиозный, из трусости – чтущий закон. Авангардное искусство стремилось преодолеть эту невыносимую атмосферу и обрести свободу выражения через нетрадиционные формы.

Кинетическое искусство – новое направление в современной изобразительной пластике, ориентирующееся на пространствен-

ные и сложные динамические эксперименты, обыгрывающее эффекты реального движения всего произведения или отдельных его частей – словом, любое проявление «жизни» произведения со стороны созерцателя.

Кинетизм зародился в 1920–1930-х годах, его предтечами считаются Владимир Татлин, Наум Габо, Александр Родченко. Своей эстетикой кинетическое искусство во многом обязано замечательным идеям и выдающимся деятелям Баухауза и, конечно же, ВХУТЕМАСа (Москва) и ГИНХУКа (Питер). Хочется сразу оговориться, что понятие кинетизма до сих пор очень условно и не всегда вмещает в себя всю глубину и разнообразие творческих проявлений. К тому же всевозможные «измы» удобны, скорее, для искусствоведов и преподавателей эстетики – дабы сгруппировать художников и разложить всё по полочкам.

Важнейший пример русского кинетического искусства – всемирно известный проект Владимира Евграфовича Татлина «Памятник III Интернационала» (1919–1920). Внутри двух изящных наклонных металлических спиралей (400-метровой высоты) предполагалось подвесить четыре объёма,

А

вращающихся с разной скоростью. Проект необычайно концептуальный и гармоничный...

В 1920 году Наум Габо, первый в мире последовательный создатель кинетических объектов, в своём «Реалистическом манифесте» провозгласил кинетические ритмы новым элементом в изобразительном искусстве. Его первая работа из вибрирующих стальных нитей под названием «Кинетическая конструкция» меняла форму в зависимости от положения груза. В это же время Александр Родченко и Карп Иогансон создавали трансформирующиеся конструкции («мобили»).

Более поздние кинетические художники задавались различными эстетическими целями. Жан Тенгли «оживлял» и «одухотворял» машины, Хулио Ле Парк использовал феномены прозрачности, игры света и теней (муаровый эффект), Николя Шоффер стремился к полисенсорности воздействия на человека – его пространственно-динамические и светодинамические конструкции, такие как монументальная «светозвуковая башня» в Льеже (1961), обретали особую выразительность благодаря калейдоскопической игре бликов на металлических поверхностях, звуковым и световым эффектам.

В 60-е годы в России кинетическим искусством активно занималась группа «Движение» (1962–1976). Появление этого коллектива прежде всего связано с общей атмосферой, царившей в то время в стране. Это был период, когда на общество обрушились потоки новой или ранее недоступной информации из различных областей интеллектуального пространства: философии, литературы, живописи, кино, театра, архитектуры. Возвратилась историческая память об авангарде 20-х годов. Всё это привело к размыванию границ «узаконенных» видов искусства. Возродилось и кинетическое искусство (напомню, что это весьма условное название), вобравшее в себя принципы движения, симметрии, синтеза... Ранние пло-

скостные работы художников «Движения» носили характер оп-арта, а их первые пространственные объекты продолжали традиции русского авангарда начала XX века. Группа «Движение» развивала тенденции, связанные с наследием футуризма и конструктивизма, разрабатывала собственный пластический язык, создавая новые формы, образы, пространственные структурные композиции, игровые ситуации. Художники группы воплощали свои проекты «кинетических сред», устраивали кинетические действия в огромных выставочных павильонах, исторических местах и при организации масштабных городских празднеств. При этом активно использовались светоживопись, прозрачные и зеркальные материалы, киноэкраны, голография, электронная музыка, пантомима и многое другое.

Перфомансы «Движения» сочетали в себе футуристические, провокативно-игровые и конструктивистские тенденции с кинетическими принципами организации пространства. При этом использовались сложные оригинальные костюмы, световые и звуковые эффекты, фрагменты «Кибертеатра». Создавая всевозможные футурологические проекты, а также планы, эскизы, сценарии «искусственных сред», художники «Движения» уделяли особое внимание раскрепощению восприятия зрителя и вовлечению его в происходящее.

А. Григорьев